

Мясо моллюсков, которое Цзянь Мо поначалу собирался отдать крылатому зверю, в итоге досталось питомцу лишь в виде пары кусочков — на пробу. Остальное юноша припрятал, решив съесть позже.

Вчерашний ужин с запеченными моллюсками так впечатлил его, что он решил повторить трапезу и сегодня. Оставшиеся аддукторы лекарь отварил в подсоленной воде, после чего выловил их, дал стечь лишней влаге и разложил на деревянной решетке, собираясь высушить на солнце.

Превратившись в сушеные гребешки, эти кусочки мяса станут бесценной приправой. Будь то наваристый бульон или измельченный порошок для соусов — вкус обещал быть изысканным.

Вынося заготовки на просушку, Цзянь Мо заметил на берегу реки соплеменников. Многие из них вооружились ракушками и усердно трудились над изготовлением ножей. Несмотря на внушительный размер, края раковин были слишком тонкими и хрупкими. Чтобы изготовить надежный нож, приходилось скалывать широкую полосу по периметру, оставляя лишь самую прочную часть спинки, которую затем долго и тщательно затачивали. Только так нож из ракушки мог прослужить дольше.

Понаблюдав за ними некоторое время, юноша решил тоже заняться делом. Пусть он не был мастером тонкой заточки, но вполне мог выполнить черновую обработку, чтобы У Цзюну не пришлось тратить столько сил, когда тот возьмется за доводку лезвия.

Однако стоило ему развернуться к дому вождя, как сзади раздался голос:

— Цзянь Мо! Скорее, нужна твоя помощь!

Обернувшись, он увидел Хун Цю, который подставлял плечо хромающему зверолюду. Левая голень того была серьезно ранена: кровь густо стекала вниз, окрашивая всю ногу в пугающе багровый цвет.

Брови Цзянь Мо дрогнули. Он поспешил навстречу и подхватил раненого под другую руку.

— Что стряслось?

Юноша узнал этого зверолюда — его звали А Да, и вчера он был среди тех, кто ходил за ракушками. Раненый поначалу неловко попытался отстраниться, не желая обременять лекаря, но в итоге всё же оперся на него.

— Да вот, патрулировал окрестности и приметил длинноголового зверя, — прерывисто объяснил он, морщась от боли. — Думал, справлюсь, да не учел, что камни от росы и мха

скользкие. Поскользнулся и упал. Зверь-то убежал, а я мало того что ни с чем остался, так еще и ногу об камень распорол.

Цзянь Мо присел, чтобы осмотреть повреждение. Зрелище было тяжелым: глубокий порез зиял, обнажая рассеченные мышцы. Густая кровь непрерывным потоком толчками выходила наружу, словно из открывшегося родника.

Юноша быстро снял свою меховую накидку и плотно обмотал ею голень А Да, стараясь остановить кровотечение давлением.

— Рана серьезная, — произнес он. — Придется наложить несколько швов.

Зверолюд недоуменно моргнул:

— Это как одежду зашивают, что ли?

Цзянь Мо кивнул, не сводя взгляда с ноги:

— Вроде того. Швы помогут ране быстрее затянуться. Идем к У Цзюну, там я всё промою и посмотрю как следует.

Нога А Да и без того ныла, а при мысли о том, что её будут шить, мышцы и вовсе свело судорогой.

— А без этого никак нельзя?

Цзянь Мо строго взглянул на него:

— Если не зашить, заживать будет долго. А если попадет зараза, можешь и вовсе остаться хромым на всю жизнь.

Пострадавший шумно выдохнул. Хун Цю, стоявший рядом, вмешался:

— Делай, как говорит Цзянь Мо. Он отличный знахарь, в прошлый раз, когда я заболел, он меня вылечил.

Зверолюд замолчал, покоровшись судьбе.

Вдвоем они довели пациента до жилища вождя. Следом прибежали его пара Хэн Мань и их сын — маленький полузверолюд Вань Лин. Мальчик во все глаза смотрел на ногу отца, в его взгляде читался страх, как у потерянного зверька.

К счастью, Цзянь Мо плотно замотал рану, и ребенок не видел окровавленной плоти. Заметив, как малыш жметя к родителям, юноша большой ладонью легонько подтолкнул его за голову:

— Иди поиграй снаружи. Я не разрешаю детям смотреть, когда лечу больных.

Вань Лин робко взглянул на отца, и тот тоже велел сыну выйти. У Цзюнь уже вышел на порог и, сменив юношу, помог А Да устроиться внутри.

Цзянь Мо достал свой лекарственный короб. В нем хранились инструменты, которые они с вождем мастерили вместе: иглы из рыбьих костей разной длины и толщины, деревянные пинцеты, скальпели из ракушек, ткань вместо марли и длинные бинты.

Вода в котле как раз закипела. Цзянь Мо, не раздумывая, высыпал туда добрую порцию белой соли. Приготовив крепкий раствор, он перелил его в чистую миску остывать, а инструменты опустил в соленый кипяток. Хун Цю, привыкший к красноватой грубой соли, которую обычно использовали в племени, с любопытством уставился на чистый белый порошок, но спрашивать не решился.

Юноша не стал ничего объяснять. Подготовив инструменты, он велел всем ждать, а сам поспешил во двор. Там он нарвал трав, снимающих отек и оберегающих от инфекции, и быстро растер их в каменной ступке.

Когда всё было готово, соленая вода остыла. Цзянь Мо перелил раствор в заранее очищенный пузырь животного — самодельный водяной мешок — и развернул накидку на ноге А Да. Кровь снова начала сочиться наружу.

Не дрогнув, юноша принялся промывать порез соленой водой из мешка. Когда грязь и сгустки крови были смыты, обнажились розовые мышцы, желтая жировая прослойка и бледная кожа. Зрелище было пугающим. Хэн Мань судорожно вздохнул.

— Будет больно, — предупредил Цзянь Мо вождя. — Держи крепче.

У Цзюнь мертвой хваткой вцепился в бедро и лодыжку раненого, коротко кивнув.

— Я начинаю.

Прежде чем зверолод успел что-то возразить, Цзянь Мо подцепил загнутую иглу деревянным пинцетом и начал шить. Хун Цю и Хэн Мань, обливаясь холодным потом, отвернулись — им казалось, будто иглу вонзают в них самих. А Да замер, его кулаки сжались до белизны в костяшках, всё тело напряглось.

Юноша, не обращая внимания на чужую реакцию, действовал быстро. Игла мелькала в его пальцах, и за несколько вдохов длинная рана была стянута.

У Цзюн украдкой взглянул на него. Лицо Цзянь Мо оставалось бесстрастным, взгляд — сосредоточенным, а руки — невероятно твердыми. Трудно было поверить, что он способен с таким спокойствием сшивать живую плоть.

Закончив, Цзянь Мо аккуратно завязал узел. Кровотечение почти прекратилось, на месте зияющего пореза теперь остался лишь уродливый шов.

— Готово, — удовлетворенно выдохнул он. — Сейчас наложу травы. Через пару дней, когда рана подживет, придешь ко мне — я сниму нити.

А Да, чьи ладони всё еще сводило судорогой, удивленно переспросил:

— Их еще и вынимать нужно?

— Обязательно. Им нельзя оставаться внутри. Завтра к вечеру загляни ко мне, я посмотрю, как идет заживление.

Говоря это, юноша уже прикладывал кашицу из трав к ране и ловко бинтовал ногу чистой тканью.

— Всё.

Зверолюд с облегчением выдохнул и попробовал осторожно встать.

— Надо же... Почти не болит.

— Если не будешь задевать её, болеть не будет. На охоту в ближайшие дни даже не думай выходить, отлежись в племени.

Цзянь Мо выразительно посмотрел на вождя. У Цзюн согласно кивнул:

— Отдыхай в племени несколько дней.

— Хорошо.

Использованные инструменты юноша снова отправил в кипящую соленую воду. Они с У Цзюном потратили немало времени, выбирая материалы, так что их следовало использовать повторно. Пусть из-за материала срок службы у них был невелик, разбрасываться ими не стоило.

Хун Цю, наблюдая за уборкой, не выдержал:

— Сколько же у тебя вещей, многих я и в глаза не видел.

— Это инструменты из моих краев, — ответил Цзянь Мо. — У Цзюнь помог мне их сделать.

Хун Цю перевел взгляд на вождя, но тот проигнорировал его, обратившись к юноше:

— Что еще нужно сделать?

— На сегодня всё. А Да, можешь идти домой. Старайся не тревожить ногу, дай ей затянуться. Хэн Мань, присмотри за ним.

Тот поспешно закивал:

— Обязательно.

У Цзюнь подхватил раненого на спину и понес его домой. Хун Цю и Хэн Мань последовали за ними. Однако вскоре, когда вождь вернулся, за ним пришел и Хэн Мань с увесистым куском вяленого мяса в руках.

— Вот, возьми, — неловко произнес он, протягивая мясо юноше. — Это самое лучшее, что у нас нашлось. Пожалуйста, ешь.

Цзянь Мо мягко улыбнулся:

— Спасибо, но не нужно. Я не беру плату за лечение с соплеменников. А Да сейчас нужны силы, приготовь ему что-нибудь вкусное, пусть поправляется.

Юноша и сам жил в доме У Цзюня на всем готовом, поэтому не видел смысла брать плату с других. Он наотрез отказался от подарка, и Хэн Мань был вынужден уйти.

Впрочем, вскоре на пороге появился маленький Вань Лин с корзинкой в руках. В ней доверху лежали сушеные плоды, похожие на цукаты. Мальчик явно побаивался лекаря, но, подбежав, сунул корзинку ему в руки и пролепетал, чтобы тот съел это сам, после чего тут же скрылся.

Цзянь Мо посмотрел вслед убегающему ребенку и на этот раз не стал отказываться. Плоды оказались отменными: сладкие и мягкие, по вкусу они напоминали фруктовый мармелад. Съев несколько штук, он промыл еще горсть и бросил в котелок, заварив фруктовый чай. Когда отвар остыл, юноша добавил туда пригоршню охлаждающих листьев — вкус получился необычным.

К вечеру он подал этот напиток вместе с горячими мясными лепешками. Прохладный, с

фруктовым ароматом, чай идеально дополнял мясо. Цзянь Мо с наслаждением вздохнул — есть жареное мясо, запивая его вкусным напитком, было настоящим счастьем.

У Цзюн, попробовав напиток, на мгновение замер:

— Что это?

— Чай из тех сушеных плодов.

Юноша вкратце рассказал о визите мальчика и улыбнулся:

— Я еще когда собирал охлаждающие листья, хотел заварить какой-нибудь чай, но не было подходящих припасов. А теперь попробовал — и правда вкусно.

Вождь одобрительно кивнул. Живя один, он никогда не утруждал себя подобными изысками, и в его доме не водилось лакомств.

— Это сушеный желто-оранжевый фрукт, — пояснил он. — Если тебе нравится, следующим летом засушим побольше.

Цзянь Мо не был уверен, задержится ли он в племени до следующего лета, но всё же тепло ответил:

— Хорошо.

Вспомнив недавний разговор, он поинтересовался:

— А Да сказал, что из-за раны не сможет участвовать в Охотничьем Турнире. Что это такое?

— Это состязание в Племени Мэншуй, — ответил У Цзюн. — Его проводят каждую осень. Племена-участники выставляют припасы в качестве наград для воинов, проявивших себя на турнире.

— Состязаются в охоте?

Вождь кивнул:

— Не только. Есть и другие испытания. Участвуют и зверолюды, и полувзверолюды.

Цзянь Мо понимающе хмыкнул:

— То есть это что-то вроде спортивных состязаний?

У Цзюнь на мгновение задумался над незнакомым словом:

— Пожалуй, так.

<http://bllate.org/book/15825/1428925>